

Второе утро подряд бабушка, беспокоясь о Вэй Чуцзюне, поднялась с постели едва за пять часов и вышла из дома.

Придя к жилому комплексу, где жил Вэй Чуцзюнь, она случайно столкнулась с женщиной, которая тоже явно шла к нему. Бабушка мельком отметила, что девушка кажется ей смутно знакомой, но не придавала этому значения. Лишь когда обе остановились у порога квартиры Вэй Чуцзюня, бабушка осторожно расспросила незнакомку и выяснила, что та была однокурсницей матери Вэй Чуцзюня по университету, а звали её Янь Ци. Янь Ци, в свою очередь, знала, что эта пожилая женщина — мать той самой близкой подруги, о которой мама Вэй Чуцзюня постоянно говорила, та самая добрая соседка из дома напротив.

Обменявшись парой вежливых фраз, бабушка, видя, что никто не открывает, достала ключи и отперла дверь. Стоило им войти, как бабушка ничего не заподозрила, зато Янь Ци, обладая тонким обонянием, сразу уловила странный запах в воздухе и почувствовала неладное. Пройдя по следу, она обнаружила в ванной комнате лежащего без чувств Вэй Чуцзюня, а рядом — наполненную багряной жидкостью ванну.

Женщины поспешили доставить Вэй Чуцзюня в больницу. Поскольку времени прошло немного, а помощь подоспела вовремя, серьезной угрозы для жизни не возникло. Уговорив бабушку уйти, Янь Ци осталась дежурить у постели Вэй Чуцзюня одна. Глядя на сына своей давней подруги, которую она не видела уже много лет, она почувствовала, как сердце сжимается от острой боли.

Лицо Вэй Чуцзюня всё ещё оставалось болезненно бледным, дыхание было слабым, почти неощутимым. С тех пор как его мать скончалась, они общались лишь урывками, и прошло уже несколько лет с их последней встречи. За эти годы бывшее жизнелюбие и наивность юноши исчезли, оставив внутри лишь выжженную, опустошенную пустыню.

Янь Ци погрузилась в свои мысли — казалось, всё произошедшее было лишь вчера. В тот момент она ещё искренне радовалась, что станет тетей для её будущего ребенка. Но в одно мгновение всё исчезло. Ее муж погиб в автокатастрофе, затем ушла она сама, а теперь и Вэй Чуцзюнь едва не последовал за ними. Янь Ци понимала: задержись она хоть на день, Вэй Чуцзюня, скорее всего, уже не стало бы. Даже зная, как сильно он мучается внутри, она не хотела допустить, чтобы эта хрупкая жизнь угасла. Она поклялась защищать этого ребенка, чья душа была изранена, до самого конца своих дней.

Продежуривав весь день, она дождалась, когда около девяти вечера Вэй Чуцзюнь наконец пришел в себя. Янь Ци только принесла порцию рисовой каши и успела сесть, как юноша очнулся. Она улыбнулась ему и тихо спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

Вэй Чуцзюнь долго смотрел на неё, словно пытаясь что-то вспомнить. Через некоторое время он едва слышно произнес:

— Матушка Янь.

Несмотря на разрывающую сердце жалость, Янь Ци не позволила эмоциям отразиться на лице. Она лишь мягко улыбнулась:

— Ну вот, говорят, ты закончил выпускные экзамены. Я пришла проведать тебя. Ты, должно быть, проголодался?

Вэй Чуцзюнь посмотрел на неё:

— Матушка Янь...

— Да? Что такое?

— Мне... очень плохо.

Янь Ци с мягким взглядом посмотрела на него и улыбнулась:

— Почему же тебе плохо?

Вэй Чуцзюнь ответил спокойно, запинаясь:

— Кажется, я болен. Мне... всё время снятся кошмары, и люди в этих снах относятся ко мне плохо.

— А что насчет людей в реальности? — с беспокойством спросила Янь Ци.

— Думаю, никакой разницы.

Янь Ци на мгновение замерла, а затем не удержалась и погладила Вэй Чуцзюня по волосам:

— Разница будет, — тихо ответила она.

Вэй Чуцзюнь с непониманием посмотрел на неё. Янь Ци ласково улыбнулась:

— Обязательно найдется тот, кто постепенно подойдет к тебе, возьмет за руку и скажет: Не бойся, я рядом.

— Правда?

Янь Ци уверенно кивнула:

— Конечно!

— А как же вы, матушка Янь?

Янь Ци подумала, что у Вэй Чуцзюня есть удивительная способность исцелять сердца: только что ей было до боли жаль его, а теперь она снова умилялась, думая о том, какой он по-детски трогательный.

— Я? Я ведь всегда рядом с тобой.

Вэй Чуцзюнь забеспокоился:

— Матушка Янь, вы не отправите меня в психиатрическую лечебницу?

Янь Ци покачала головой и улыбнулась:

— Нет, конечно. У тебя просто накопилось много психологического давления.

— Но они все говорят, что меня нужно отправить в лечебницу, твердят, что я болен на голову,

— Вэй Чуцзюнь был чист, как ребенок, и это вызывало лишь новую волну сострадания.

— Нет, это неправда. Они не врачи и ничего не понимают, просто пугают тебя, — успокаивала его Янь Ци. — А хочешь поехать посмотреть на степи?

Хотя особого интереса у Вэй Чуцзюня не было, он не хотел огорчать её и согласно кивнул.

— Матушка Янь, а можно мы поедem пораньше? — попросил он, глядя на неё. — Я больше не хочу здесь оставаться, здесь очень неприятный запах...

Сердце Янь Ци дрогнуло, она кивнула:

— Побудем здесь ещё одну ночь, а завтра утром оформим выписку.

Вэй Чуцзюнь кивнул.

— Тебе нужно домой, чтобы собрать вещи?

Вэй Чуцзюнь немного помедлил, но всё же покачал головой.

Янь Ци улыбнулась и поправила ему одеяло:

— Спи ещё немного. Ты очень устал, тебе нужен отдых. Проснешься — будет уже утро.

Вэй Чуцзюнь послушно закрыл глаза. Янь Ци осторожно взяла его за правую руку и тихо наблюдала за ним. Вэй Чуцзюнь уснул безмятежно, погрузившись в глубокий сон без кошмаров и печали. Казалось, его дух наконец обрел покой, и весь он стал легче.

Когда он снова открыл глаза, уже наступило утро следующего дня. Янь Ци уже оформила выписку и только вернулась в палату, когда звук открывающейся двери разбудил его.

— Проснулся?

Вэй Чуцзюнь медленно сел и кивнул:

— Матушка Янь, мы уже уходим?

Янь Ци подошла к кровати и села:

— Врач сказал, что твое состояние в норме, можно выписываться. Я вчера купила тебе новую

одежду, переоденься, и мы поедem.

Вэй Чуцзюнь кивнул. Янь Ци достала из тумбочки купленный комплект мужской одежды — ветровку, футболку и брюки — и протянула ему. Сборы заняли около двух часов, и вскоре они покинули больницу. Янь Ци специально выбрала время, когда людей было поменьше, заскочила в торговый центр, чтобы прикупить ещё вещей для Вэй Чуцзюня, и они отправились на вокзал. Всё это время Вэй Чуцзюнь в наушниках послушно держал Янь Ци за руку, не капризничал и спокойно наблюдал, как она выбирает ему одежду.

Даже сев в поезд, Янь Ци не выпускала его руку, давая ему чувство защищенности. В вагоне было много людей, большинство — девушки того же возраста, что и Вэй Чуцзюнь. Две девушки, сидевшие напротив, долго рассматривали его и постоянно о чем-то шептались. Янь Ци заметила их суету и нашла это забавным. Наконец одна из них, с короткой стрижкой, набралась смелости, посмотрела на Янь Ци, потом на Вэй Чуцзюня и открыла рот, не зная, как спросить.

Янь Ци мягко подбодрила её:

— Что случилось? Вам нужна помощь?

Девушка с короткой стрижкой покраснела и прошептала:

— Сестренка, этот молодой человек — ваш парень?

Женщины всегда хотят, чтобы их называли помоложе, и Янь Ци не была исключением. Она улыбнулась:

— Нет, это мой сын. Ему только что исполнилось восемнадцать, экзамены закончились, и я пообещала отвезти его развезаться.

Девушка ещё несколько раз бросила взгляд на Вэй Чуцзюня:

— Извините, вы выглядите такой молодой, простите за бестактность.

— Ничего страшного, это ведь значит, что я хорошо сохранилась!

Девушка совсем засмушалась и закивала, а её подруга, длинноволосая, оказалась смелее:

— Сестренка, а у вашего сына есть девушка?

Янь Ци покачала головой:

— У него довольно замкнутый характер, он немного застенчив и не любит общаться с незнакомцами.

Длинноволосая девушка кивнула.

— Ваш сын такой красивый, — добавила девушка с короткой стрижкой, краснея.

Янь Ци обрадовалась:

— Правда?

Обе девушки согласно кивнули.

— Я тоже так считаю, — прямо призналась Янь Ци, гордясь своим вкусом.

Девушки: «.....»

Оставшуюся часть пути Янь Ци проболтала с ними, а когда те вышли на своей станции, Вэй Чуцзюнь, всё ещё расслабленно отдыхавший с закрытыми глазами, не проснулся. Янь Ци заметно успокоилась.

Неизвестно, сколько дней они ехали, прежде чем добрались до цели. Учитывая, что в поезде нормально выспаться не удалось, по прибытии Янь Ци сняла два номера в гостинице, чтобы сначала хорошенько отдохнуть, а остальное решить потом. Уложив Вэй Чуцзюня спать, она на цыпочках ушла в свой номер.

Отдохнув два дня и обсудив с Вэй Чуцзюнем планы, она разработала маршрут поездки. К счастью, стояло лето, погода была ясной, никаких особых факторов учитывать не требовалось. На третий день они были готовы к путешествию в степи.

Янь Ци провела с Вэй Чуцзюнем в степях целых полмесяца, каждый вечер они либо ставили палатку, либо останавливались у местных. Конечно, в поездке были и другие люди, иногда они собирались вместе на костер. Те, кто успел с ним познакомиться, знали, что Вэй Чуцзюнь — замкнутый мальчик, который почти не говорит, а вот его мама — совсем другое дело, она отлично умеет поддерживать беседу.

За эти полмесяца Янь Ци каждый день обновляла посты в соцсетях: иногда писала тексты, иногда добавляла фотографии, иногда выкладывала только снимки. Под постами первым всегда ставил лайк пользователь с ником «Мистер». Янь Ци ежедневно делилась с Вэй Чуцзюнем своими успехами в сети и зачитывала комментарии других — студентов, друзей, подруг.

Самой частой фразой, которую Янь Ци слышала от Вэй Чуцзюня, была: «Я очень устал». Всего два коротких слова, но сердце Янь Ци каждый раз сжималось от жалости. Впрочем, поездка оказалась эффективной: по крайней мере, реакции Вэй Чуцзюня перестали быть такими заторможенными, он начал отвечать на вопросы не только Янь Ци, но и других людей.

В последний день Янь Ци пришлось вернуться к работе, и Вэй Чуцзюнь согласился вернуться в дом Гуй Лян. Перед отъездом Янь Ци выложила в сеть фотографию Вэй Чуцзюня, предварительно спросив у него разрешения. На снимке он стоял под мягкими лучами солнца, легкий ветерок шевелил его волосы, подчеркивая нежные и тонкие черты лица, а на голове смешно торчали два непослушных волоска — выглядел он невероятно мило в своей тонкой белой ветровке. К фото она добавила подпись: «Мой малыш Юньюнь становится всё красивее».

Она не видела, как после того, как она выключила телефон, пользователь с ником «Цзян Ци — глупый сын» поставил под её постом огромный лайк.

После целого дня в поезде Янь Ци, следуя адресу, который назвал Вэй Чуцзюнь, привезла его к дому Гуй Лян. Самой Гуй Лян дома не было — вероятно, ушла на подработку. Вэй Чуцзюнь сказал Янь Ци, чтобы она не беспокоилась, он сможет о себе позаботиться.

В этот момент появился Цюй Цзе, который искал Гуй Лян. Увидев Янь Ци, он разинул рот и не смог вымолвить ни слова. Вэй Чуцзюнь изо всех сил заверял Янь Ци, что справится, и она с улыбкой ушла, не сказав Цюй Цзе ни слова.

Как только она исчезла, Вэй Чуцзюнь спросил:

— Ищешь Гуй Лян?

Цюй Цзе сглотнул:

— Нет!

Вэй Чуцзюнь нахмурился:

— Нет? Ну, ничего важного, — заикаясь, ответил Цюй Цзе. — Просто хотел спросить, когда он вернется.

— Я вернулся, — Вэй Чуцзюнь поджал губы. — Что-то хотел?

— Да ничего особенного, — Цюй Цзе потер руки. — Слушай, хе-хе, Цзян Ци у меня дома уже столько дней торчит, не мог бы ты мне помочь?

— Какая... помощь?

— Ничего сложного, — замялся Цюй Цзе. — Напиши мне записку, что прощаешь Цзян Ци. Одной фразы хватит, поставь свое имя и отпечаток пальца.

Вэй Чуцзюнь задумался:

— Это так... сложно?

— Нет-нет, совсем не сложно! — Цюй Цзе вытащил из кармана бумагу и развернул её. — Просто распишись и поставь отпечаток, я всё уже написал.

— А зачем... писать это?

Цюй Цзе с досадой ответил:

— Ой, ты не знаешь, это отец Цзян Ци так решил. Если не будет твоего прощения, ему домой путь заказан. Я уже не могу, он у меня полмесяца ест и пьет задаром, я больше не могу кормить этот рот!

Вэй Чуцзюнь кивнул. Цюй Цзе поспешно достал инструменты, Вэй Чуцзюнь расписался и поставил отпечаток. Когда всё было готово, Цюй Цзе чуть не прослезился — ради такой бумажки пришлось столько пережить. Это было невыносимо!

Вэй Чуцзюнь наблюдал, как Цюй Цзе чуть ли не целует эту бумагу, и поджал губы. Наконец Цюй Цзе, сжимая «охранную грамоту», легкой походкой отправился восвояси. Он мчался домой, мечтая швырнуть эту бумагу в лицо Цзян Ци и вежливо попросить его убираться прочь.

Когда Цзян Ци получил её, он был поражен:

— Как ты её достал?!

— Что значит «как»? Достал, и всё, ты что, не рад?

— Он вернулся? — Цзян Ци скривился. — Столько времени ни слуху ни духу, и вдруг так просто взял и объявился?

— Ладно, хватит болтать, давай, вали из моего дома, — Цюй Цзе не церемонился. — Мои родители уже на тебя смотреть не могут!

Цзян Ци: «...»

— О, кстати, когда я был там, встретил твою мать вместе с этим Вэй Чуцзюнем, — Цюй Цзе приподнял бровь. — Так это и есть тот самый... сопляк, который, по твоим словам, соблазняет твою мать?

Цзян Ци нахмурился:

— Разве не похоже? Вылитый смазливый мальчишка!

Цюй Цзе усмехнулся:

— Не наговаривай на человека. Он твою мать мамой называет! Глядишь, скоро братьями станете, а если не выйдет — придется потерпеть и принять его как жену!

— Ты больной? — Цзян Ци пнул его и выругался: — Вали отсюда, только языком чесать горазд.

Цюй Цзе продолжал бормотать себе под нос:

— Жди, это вопрос времени.

Цзян Ци, не удостоив его взглядом, отвесил ему ещё один пинок и ушел.

<http://bllate.org/book/21927/2278147>